

Т.А.Алексеева

Моральная власть в конституционном проекте Симона Боливара 1819 г.

В статье рассматривается воплощение в конституционном проекте 1819 г. идей Симона Боливара об обязанности государственной власти проявлять заботу о воспитании, образовании и нравственности отдельных граждан и народа в целом с учетом конкретно-исторических условий Войны за независимость испанских колоний. Представлен анализ проекта введения института моральной власти, предложенный Освободителем в 1819 г., и его конституционного воплощения в двухпалатном Ареопаге, дается характеристика идейных и юридических истоков проекта.

Ключевые слова: Боливар, конституция, моральная власть, суверенитет, разделение властей, римское право.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С.БОЛИВАРА НАЦИОНАЛЬНОМУ КОНГРЕССУ В АНГОСТУРЕ

Конституция 1819 г., как и конституционная история Венесуэлы в целом, до сих пор не стала предметом глубокого и всестороннего анализа в России, не получила должного освещения в нашей историко-правовой литературе. Между тем обстоятельства создания данного Основного закона и высокий юридический уровень делают его достойным объектом внимания историков и юристов. Основы для проекта¹ и сам конституционный проект 1819 г.², предложенные Симоном Боливаром, и принятая на их основе конституция 1819 г. проливают свет на начальный период конституционного развития Венесуэлы, отмеченный новеллой-попыткой Освободителя³ ввести моральную власть, дополняющую классическую триаду властей, включающую законодательную, исполнительную, судебную.

Татьяна Анатольевна Алексеева — кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Санкт-Петербургского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (ta_al@mail.ru).

Предложение о введении моральной власти впервые прозвучало в обращении Боливара ко II Национальному конгрессу Венесуэлы, открывшемуся 15 февраля 1819 г. в городе Ангостура. Его созыв явился ответом на необходимость учреждения «авторитетного политического органа, вокруг которого объединились бы все патриоты» в освобожденных от испанского господства провинциях страны⁴.

В этот день Боливар выступил перед конгрессом и заявил о сложении с себя диктаторских полномочий. Во время Войны за независимость они возлагались на него несколько раз. Историк Анатолий Федорович Шульговский отметил, что обращение «к временам древней Римской республики» было характерно для того времени, и «сам Боливар брал на себя бремя диктаторских полномочий во имя доведения войны за освобождение до победного конца, торжества дела патриотов»⁵. Однако Освободитель как истинный республиканец, выполнив свой долг, слагал с себя чрезвычайные полномочия так, как это было принято в Древнем Риме. Выступая в Ангостуре, он заявил: «Только настоятельная необходимость вкупе с повелительным требованием народа заставила меня выполнять внушающие страх и опасения обязанности диктатора, Верховного правителя Республики». Боливар предупреждал: «Бессменное пребывание у власти одного и того же лица часто знаменовало конец демократических правлений. Регулярно осуществляемые выборы являются основой народных режимов, ибо ничто не таит в себе столько опасностей, как длительное пользование властью одним и тем же гражданином. Народ привыкает ему повиноваться, а он привыкает повелевать, что порождает узурпацию и тиранию»⁶.

Выступление Боливара было посвящено представлению проекта конституционной организации власти и обоснованию его принципов и важнейших положений (о форме правления, государственного устройства, народе, разделении властей, о должностях президента, министров, об организации органа законодательной власти, о судебной власти). Освободитель проявил озабоченность жизнеспособностью основного закона и сохранением при его применении заложенных в нем идей. Одной из гарантий действенности конституции и должен был стать правовой институт моральной власти. В своей речи в Ангостуре Боливар уделил особое внимание обоснованию предлагаемых конституционных положений, необходимости и целесообразности его введения⁷.

Симон Боливар

ОБОСНОВАНИЕ НЕОБХОДИМОСТИ И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВЕДЕНИЯ МОРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Введение моральной власти Боливар считал одной из главных задач формирования государственности, создания конституционного строя Венесуэлы. По его мнению, это следовало из конкретной социальной обстановки, на особенности которой неоднократно обращали внимание исследователи⁸. Для учреждения подлинной республики Освободитель призвал сплотить «народ в единое целое», создать «целостную форму правления и целостное законодательство», сформировать «единство национального духа». Последнее определялось исходя из признания ведущего значения принципа народного суверенитета и ведущей роли народа в строительстве собственной государственности. Боливар дал эмоциональную и глубокую характеристику носителю и источнику публичной власти, представлявшуюся весьма печальной: «На американский народ надели тройное ярмо — невежества, тирании и порока, и поэтому мы не могли приобрести ни знаний, ни умений, ни добродетелей»⁹.

Для преодоления последствий «тройного ярма» необходимо воспитывать и образовывать людей. Боливар призвал: «Мораль и просвещение — опоры Республики, мораль и просвещение — наша насущная необходимость». В сложившейся ситуации эта работа весьма объемна и требует больших усилий и времени, поэтому он предлагает сделать ее сферой деятельности особой «четвертой власти», которая должна заботиться о «детях и душах людей, духе народа, добрых традициях и республиканской морали».

Исходя из принципа народного суверенитета («суверенитет принадлежит сообществу граждан»), Освободитель констатировал необходимость образования граждан создаваемого государства и поддержания нравственного единства «сообщества», которое предстояло сформировать из весьма разнообразных социальных групп, проживавших в то время в колониях. Моральная власть должна гарантировать этот интерес путем участия в его формулировании и надзоре за его соблюдением.

Делая данное предложение о введении новой ветви власти, Боливар руководствовался не только потребностями текущего момента, но и опытом прошлого. Он пояснил, что идея моральной власти взята «из глубины древности и тех забытых законов, которые действовали некоторое время, из добродетели греков и римлян»¹⁰.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ МОРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Использование античного опыта не было случайным. Известный венесуэльский конституционалист Рикардо Комбелльяс обратил внимание на то, что Боливар был воспитан на традиции, унаследованной эпохой Просвещения от Древней Греции и республиканского Рима и предполагавшей заботу о гражданской добродетели. В этом Освободитель не был оригинален: еще ранее Франсиско де Миранда — «Предтеча» независимости испанских колоний — в своих проектах предусмотрел введение должности цензоров с функцией надзора за публичным образованием и соблюдением добрых обычаев. Миранда и Боливар являлись наследниками просветителей (Шарля-Луи Монтескье, Франсуа-Мари Вольтера, Жан-Жака Руссо и

Дени Дидро), для которых публичная этика составляла основной элемент успеха новых институтов¹¹.

Используя опыт Древнего Рима, Miranda в своих конституционных проектах 1798, 1801 и 1808 гг. закрепил должность цензоров. На них, прежде всего, возлагалась обязанность по надзору за нравственностью сенаторов и молодежи (1798), забота о публичном образовании и соблюдении добрых обычаев (эскизы организации федеральной власти 1801 и 1808 гг.)¹². Кроме того, помимо античного образца, на Боливара, как справедливо отметил итальянский романист Пьеранджело Каталано, повлиял и «импульс некоторых французских якобинцев, которые требовали введения власти цензоров», будучи вдохновленными «предложением из раздела последней книги «Общественного договора» Ж.-Ж. Руссо о гражданской религии»¹³.

Франсиско де Миранда

Боливар в своей речи называет три исторических источника создания моральной власти, предложив заимствовать «у Афин их ареопаг и их хранителей обычаев и законов», «у Рима его цензоров и его суды», а также спартанскую систему воспитания. Он обращает внимание лишь на самое существенное в этих явлениях прошлого, которое и предлагает направить в «единое русло нравственных добродетелей». Он призывает, «сотворив святой альянс из этих институтов нравственности», для возрождения на новой основе «идеи народа, который не довольствуется только тем, что он свободен и могуществен, а хочет быть и высоконравственным»¹⁴. «Суровая система воспитания» из Спарты — третий источник — предназначалась для создания образовательной составляющей моральной власти.

Моральная власть реализуется специальным органом — Ареопагом. В своем предложении Освободитель определил его состав, порядок формирования, структуру, правила деятельности, функции и полномочия. Подобно афинскому образцу, венесуэльский Ареопаг отличается патерналистским характером, признается «судом по существу безупречным и священным» (ст. 1.12). Как и в Афинах, деятельность Ареопага должно сопровождать «сыновнее уважение» со стороны всех судов и корпораций (ст. 1.7), почести во время публичных мероприятий, знаки отличия и особое облачение (ст. 1.9). Учреждение органа должно ознаменоваться «экстраординарным торжеством с церемониями и представлениями» (ст. 1.8). «Священность» Ареопага и упоминание о публичных торжественных актах, по мнению колумбийского конституционалиста Эдуардо Росо Акунья, стали «замечательным свидетельством римского влияния» (а именно, института цензоров — магистратов, к компетенции которых относилась забота об общественных нравах) на проект С.Боливара. Предписываемая торжест-

венность, «подобная символическим литургиям в Риме», по оценке ученого, демонстрировала «мощную связь Ареопага с народом», как в древности связь цензоров с римским народом¹⁵.

Рецепция римского образца обнаруживается и в положениях, закрепляющих статус моральной власти. Так, итальянский романист Паоло Каваллари сделал вывод о том, что «постоянный характер Ареопага» демонстрирует не только греческое, но и «римское происхождение моральной власти»¹⁶. При этом исследователь имел в виду предложение Цицерона сделать магистратуру цензоров непрерывной и длящейся пять лет, а не 18 месяцев, что было зафиксировано в трактате «О законах» (3.XX.46)¹⁷. Римский юрист и оратор, считавший, что деятельность цензоров никогда не должна прерываться, проявил заботу о работе, обеспечивающей стабильность нравственных устоев общества. Вместе с тем наибольшее заимствование римского опыта имело место, очевидно, при закреплении компетенции органа моральной власти.

СОСТАВ ОРГАНА МОРАЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Ареопаг — коллегиальный орган. Его члены избираются органом законодательной власти (Генеральным конгрессом). К кандидатам предъявляются следующие требования: нравственность и достижение определенного возраста. Он должен быть отцом семейства, давшим образование своим собственным детям, проявлять публичную добродетель, а также достичь 35-летнего возраста (ст. 1.3 и 1.5). Сформированный Ареопаг впоследствии самостоятельно кооптирует новых членов, которые занимают вакантные места, освобождающиеся в связи со смертью или исключением.

Глава Ареопага, названный «Президентом Ареопага», избирается сенатом (одной из двух палат органа законодательной власти) из числа «самых достойных граждан республики», представленных в двух списках по 12 кандидатов в каждом: из составленного палатой представителей и из составленного президентом республики (ст. 1.14).

Высокая миссия Ареопага влечет за собой признание особого положения его членов. Внешне это проявляется в том, что их называют «отцами Отечества», их личности объявлены «священными», а все власти и суды обязаны оказывать им «сыновнее уважение» (ст. 1.7). Особый статус признается за теми, кто входит в состав органа моральной власти в течение 25 лет, — они именуются «заслуженные отцы Отечества» (ст. 1.6).

Звания председателя и членов Ареопага являются пожизненными, они утрачиваются лишь в случае смерти или исключения из его состава (ст. 1.10). Последнее допускается по решению самого Ареопага в случае совершения его членом деяния, которое делает его «недостойным публичного почтения». Исключение также возможно по решению сената, строго обязательному для исполнения (ст. 1.13). Принятие сенатом трех таких решений в течение 12 лет влечет обязанность конгресса осуществить выборы трех новых членов, а также переизбрать тех ареопагитов, которые все три раза проголосовали против исключения недостойных членов из состава Ареопага (ст. 1.15). Примечательно, что исключение представлялось не только экстраординарным, но вредоносным и печальным событием в

деятельности органа моральной власти. Оно предполагает объявление трехдневного траура, «а место исключенного в течение 50 дней остается закрытым черным сукном, на котором белыми буквами написано его имя» (ст. 14).

КОМПЕТЕНЦИЯ АРЕОПАГА

В обращении к конгрессу в Ангостуре Боливар представил цель и задачи органа моральной власти, призывая: «Создадим такой Ареопаг, который ... очистил бы Республику от всякой скверны, пресекал проявления неблагодарности, эгоизма и равнодушия к Родине, леность и беспечность граждан, в зародыше искоренял бы коррупцию и пагубные задатки и, формируя добрые традиции, подвергал бы виновных нравственным наказаниям, подобно тому, как закон сурово карает преступников. Ибо наказывать следует не только за несоблюдение законов, но и за их извращение; не только за их подрыв, но и за их критику; не только за нарушение Конституции, но и за неуважение к обществу»¹⁸.

Ареопаг действует как в полном составе, так и в составе двух палат. Компетенция Ареопага как единого органа была исчерпывающим образом определена в ст. 1.16. Итальянский романист Джузеппе Валдитара, комментируя данный перечень, указал на то, что все функции органа моральной власти направлены на обеспечение «потребности морализировать общественную жизнь и сделать правильным управление государством»¹⁹. Полномочия Ареопага могут быть разделены на три вида: организационные, поощрительные и порицательные.

Организационные полномочия (ст. 1.16.1–16.4) должны были обеспечить функционирование Ареопага. К данной группе относятся: забота о финансировании (в круг его обязанностей входит обращение к конгрессу с просьбой о выделении фондов, необходимых для покрытия расходов и осуществления деятельности; обязанность требовать отчета о произведенных тратах для представления их Конгрессу) (ст. 1.16.4), формирование состава палаты морали и палаты образования (ст. 1.16.1), назначение секретарей Ареопага и его палат, кооптация ареопагитов для замещения образовавшихся вакантных мест (ст. 1.16.3), а также исключение из состава Ареопага лиц, совершивших проступки, делающие их «недостойными общественного почтения» (ст. 1.16.2). Следует отметить, что последнее полномочие аналогично тому, что имели римские цензоры, наделенные правом исключать из числа сенаторов лиц, отличившихся недостойным поведением²⁰. С учетом особого статуса Ареопага (он является «судом по существу безупречным и святым») обязанностью каждого гражданина признается информирование Ареопага «о недостатках, которые замечены у его членов» (ст. 1.12)*. При этом орган моральной власти должен исключить из своего состава лицо, совершившее «предосудительный поступок» и ставшее «недостойным общественного почтения». При нарушении данного правила правительство должно предложить исключить нарушителя. Невы-

---

* Следует отметить, что признание необходимости заботы частных лиц о публичном (т.е. общем) интересе — древняя римская традиция, которой и по сей день тщательно придерживаются в некоторых европейских странах.

полнение Ареопагом повторного требования влечет обращение правительства в сенат, наделенный правом обязать орган моральной власти исключить ареопагита, если у обвиненного не обнаруживаются «добродетели, необходимые для отца семейства».

Ареопаг наделяется правом поощрять тех, кто проявил патриотизм и добродетель и создал образец должного поведения. Для достижения этой цели Ареопаг, во-первых, ежегодно вручает награды и гражданские отличия; во-вторых, объявляет достойных «героями» и «великими людьми»; в-третьих, оглашает «имена добродетельных граждан и деяния, служащие образцами морали и благовоспитанности»; в-четвертых, называет «для публичного почитания» имена учителей и воспитателей, достигших наибольших успехов в профессиональной деятельности (ст. 16.5—16.7).

Ареопаг вправе наказывать граждан, допустивших нарушения норм морали (ст. 1.16.7) путем лишения ранее врученных им наград и гражданских отличий, а также объявлением о бесчестии и позоре «порочных людей». Как справедливо отметила историк политических идей из Италии Анна Мария Баттиста, Ареопаг, подобно римским цензурам, «не налагал санкций физического или экономического характера», но использовал санкции, более значительные с точки зрения Боливара: общественное порицание, наложение знака бесчестия²¹. Юридически значимым следствием последнего являлось исключение лица из списков кандидатов для занятия всякой публичной должности.

С учетом двух основных функций Ареопага, для обеспечения названных им «опор Республики» Боливар предусмотрел в структуре Ареопага два подразделения с четко закрепленной за ними компетенцией: палату морали и палату образования. Каждая из них состояла из 20 ареопагитов, один из них является председателем палаты.

ПАЛАТА МОРАЛИ

Предметом заботы палаты морали является формирование представлений о морали в республике, наказание пороков позором и бесчестием и поощрение общественной добродетели отличиями и славой (2.1.). Печать объявлялась «органом ее решений» в силу назначения ее деятельности, предназначенной для широкого освещения. Автор проекта подчеркивал публичное (т.е. общее для народа) значение деятельности палаты морали: «В своих суждениях и мнении она всегда обращается к обществу и общается с ним. Она никогда не общается с отдельными индивидами, их объединениями и не дает им ответы» (ст. 2.7.).

Основными «вдохновителями» автора конституционного проекта при оформлении полномочий палат, бесспорно, стали цензоры Древнего Рима и Руссо. Его огромное влияние на убеждения Боливара отмечают все исследователи. Так, историк А.Ф.Шульговский писал: «Жан-Жак Руссо стал верным спутником» всей жизни С. Боливара; с «Общественным договором» Боливар не расставался даже во время своих военных походов и кампаний²². Известно, что экземпляр «Общественного договора», которым пользовался Наполеон, принадлежал Боливару и по его завещанию был передан в Университет Каракаса, где хранится по настоящее время²³.

Подобно цензорам, палата обязывалась обеспечить стабильные основы общественной морали и нравственного состояния общества. Ее функции могут быть разделены на три группы: формирования единого представления «о морали всей Республики», поощрения достойного поведения граждан и наказания «пороков». Исследователи конституционной истории Латинской Америки обратили внимание на большое влияние, которое оказала на проект Боливара глава VII книги 4 труда Ж.-Ж. Руссо «Об общественном договоре», на «созвучие» его предложений идеям, «дорогим политической педагогике якобинцев, заимствовавших их ранее: об учреждении инстанции, контролирующей общественную мораль, которая действует от имени суверена и гарантирует чистоту, преемственность социальной практики»²⁴. Вслед за Руссо, называвшего цензоров «судом», Освободитель употребил термин «юрисдикция» в отношении деятельности палаты морали. Однако она, по существу, должна была стать надзорным органом с юридической точки зрения.

К сфере надзорной деятельности палаты отнесены акты физических лиц, (мужчин и женщин) (ст. 2.13), их объединений (семей и корпораций), судов, административно-территориальных единиц (департаментов и провинций) и всей республики. Видимо, подразумевались соответствующие департаментские, провинциальные и республиканские органы (ст. 2.4).

Предметами надзора палаты являются следующие акты (действия и решения) указанных субъектов: во-первых, повторяемые акты и поэтому формирующие «обычай или обычное явление», во-вторых, акты однократные, если они являются «настолько экстраординарными», что могут повлиять «положительно или отрицательно на публичную мораль» (ст. 2.2), в-третьих, обнародованные произведения, декламируемые, исполняемые иным образом (ст. 2.6), в-четвертых, «неблагодарность, непочтительность по отношению к родителям, мужьям, пожилым людям, учителям, магистратам и гражданам, признанным и объявленным добродетельными, несоблюдение обещанного в каком-либо деле, нечувствительность к публичным бедам и несчастьям друзей или ближних родственников» (ст. 2.9). Боливар казуистично сформулировал несколько положений, демонстрирующих примеры объектов надзора: нарушение правительством договоров и невыполнение им своих обязательств (ст. 2.4), объявление публичного поощрения, национальный долг, договоры и соглашения, честность при ведении торговли, качество продаваемых товаров (ст. 2.8), отношение к родителям, старшим по возрасту, учителям, должностным лицам (ст. 2.9).

Палате предписано исследовать содеянное и вынести решение, которое не может быть обжаловано, поскольку над палатой есть лишь две «вышестоящие инстанции» — общественное мнение и потомки (ст. 2.3). В этом Боливар следовал завету Руссо: «Общественное мнение есть своего рода Закон, служителем которого выступает Цензор»²⁵.

Палата может использовать лишь «моральные наказания», наказать «позором, бесчестьем». Так, она вправе наложить «знак инфамии», отказать в уважении (произведениям) и объявить правительство или автора недостойным республики, наложить «моральное наказание». Все эти санкции не означали привлечения лица к юридической ответственности, но имели для него определенные правовые последствия, как это было и в Древнем Риме в результате принятия магистратами соответствующих решений.

Так, палата ежегодно публикует списки публичных добродетелей и пороков, а также списки лиц, отличившихся первыми и замеченными в наличии вторых (ст. 2.11).

Данные списки имеют не только характер морального поощрения или порицания, но и четко определенное юридическое значение. Народ, избирательные коллегии, местные власти, президент республики и конгресс обязывались использовать их при проведении выборов, при назначении на должности, а также при принятии решений о предоставлении отдельным лицам почестей и поощрений. Выступая в Ангостуре, Освободитель дал соответствующие пояснения: «Юрисдикция этого поистине священного трибунала должна быть ... лишь рекомендательной в отношении приговоров и наказаний. Однако его анналы или реестры, где должны быть отражены его деяния или суждения, моральные принципы и поступки граждан, должны стать документами, отражающими пороки и добродетели, документами, с которыми будут знакомиться люди во время выборов, магистраты для принятия решений и судьи для вынесения приговоров»²⁶.

Гражданин, занесенный в список лиц, совершивших недостойные действия, утрачивает право занимать место на государственной службе и становится должностным лицом (ст. 2.12). Поэтому П. Каваллари, проведя сравнение результатов деятельности палаты морали и римских цензоров, отметил: решение палаты «выполняет функцию порицания того, в отношении кого оно вынесено» и влечет ограничения для участия в общественной жизни²⁷. Факт же занесения в список добродетелей должен означать столь высокий уровень публичного признания, что дополнительные почести вовсе не требуются (ст. 2.12).

Для осуществления своей деятельности палате предписывается организовывать полицию нравов, состоящую из цензоров в количестве, являющемся необходимым, по мнению палаты, для исполнения обязанностей. Использование римского публично-правового опыта становится еще более явным в связи с закреплением за ними «почетного имени» Катона Цензора*, «для того чтобы своей службой и добродетелью стать достойным его» (ст. 2.11). Публичная значимость палаты подчеркивается закреплением обязанности всех судов предоставлять ей «точные и подробные отчеты обо всех исках и уголовных делах», рассмотренных ими (ст. 2.12).

ПАЛАТА ПО ДЕЛАМ ОБРАЗОВАНИЯ

Обосновывая необходимость создания палаты, Боливар призывал: «Создадим такой Ареопаг, который пекся бы о воспитании детей, о национальном образовании...»²⁸.

Палата исполняет три функции: 1) организационно-образовательную, 2) организационно-просветительскую, 3) информационно-аналитическую. Организационно-образовательная функция палаты реализуется, во-первых, в ее участии в дошкольном воспитании и, во-вторых, в организации обуче-

* Марк Порций Катон Старший (234—149 до н.э.) — политический деятель и писатель, прозванный римскими литераторами «Цензором». Он занимал различные должности магистратов; в 184 г. до н.э. стал цензором, вошедшим в историю своей принципиальностью и строгостью в борьбе против нарушения общественных интересов в пользу интересов частных лиц, применяя к нарушителям самые строгие меры, вплоть до исключения сенаторов из сената.

ния в начальных школах детей в возрасте до 12 лет. Освободитель не воспринял спартанский опыт воспитания малолетних, он отдавал должное формированию личности в семье, исходил из того, что именно матери являются самыми замечательными источниками внушения детям первых идей. Поэтому, по его мнению, палата должна в данном сегменте своей деятельности работать с матерями, заботясь об их просвещении. Учитывая низкий образовательный и культурный уровень большинства своих соотечественниц и необходимость их просвещения, Боливар предложил вменить в обязанность палаты разработку и распространение «кратких и простых инструкций» для матерей, которые помогут им воспитать граждан республики (ст. 3.2). Организация обучения в начальных школах выражается в руководстве ими (ст. 3.7); в организации образовательных учреждений и учебного процесса (ст. 3.9); в назначении директоров школ (ст. 3.10); разработке и представлении конгрессу для принятия в качестве закона плана образования (ст. 3.11).

Организационно-просветительская функция подразумевает заботу о просвещении нации путем обеспечения публикации трудов зарубежных авторов, «соответствующих указанной цели» (при этом палата наделялась правом выразить к ним свое отношение) (ст. 3.3), а также стимулирование создания оригинальных трудов на основе имеющихся обычаев и традиций (ст. 3.4), опубликование работ по инициативе самой палаты (ст. 3.5), организацию сбора информации об образовании по всему миру с целью возможного применения в Венесуэле (ст. 3.6).

Информационно-аналитическая функция реализуется в ежегодной публикации списков и отчетов о демографической ситуации, о физическом здоровье, интеллектуальных способностях детей (ст. 3.12); а также в формировании «общественного мнения» в гуманитарной сфере, что должно стать предметом научных исследований и просветительской деятельности Философского института, учреждаемого палатой (ст. 3.13).

Таким образом, Боливар предусмотрел создание «органа, действительно, руководящего образованием и обязанного подготовить, опираясь на семьи, структуры и программы для воспитания и обучения, одинаковые на всей национальной территории»²⁹.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ С.БОЛИВАРА И КОНСТИТУЦИЯ 1819 ГОДА

Введение института моральной власти не нашло поддержки у депутатов Генерального конгресса Венесуэлы. Декретом конгресса от 15 августа 1819 г.³⁰ было объявлено, что многие депутаты оценили институт как «способный превратиться в худшую разновидность религиозной инквизиции», и все они посчитали его «сложным для учреждения, а в нынешние времена абсолютно непрактичным». В декрете констатировался вывод Генерального конгресса о целесообразности сбора мнений «мудрецов всех стран посредством средств печати», проведения частичного апробирования, сбора информации, подтверждающей «полезность и вредность этого нового учреждения для того, чтобы настаивать на его введении или отказаться от него». Для этого положения о моральной власти, не включенные в текст конституции 1819 г., были оформлены как «Приложение к конституции».

Несмотря на неудачу в 1819 г., Боливар не отказался от идеи публичной заботы о моральном состоянии общества, которая бы осуществлялась специализированным государственным органом.

Забота о просвещении народа занимала Боливара постоянно, даже во время военных действий. Так, 11 декабря 1825 г. он подписал «Декрет об обязанностях и полномочиях Генерального директора по делам общественного образования»³¹. В нем одной из основных обязанностей правительства признается предоставление народу образования, которое должно быть «всеобщим и единым»; образовательные учреждения должны действовать в соответствии с законами государства. Образование рассматривается в качестве фундамента «духовного здоровья республики», поскольку оно «зависит от тех моральных качеств, которые ее граждане приобретают с детства».

Новая попытка ввести институт моральной власти была предпринята Освободителем в 1826 г. Разработанный им конституционный проект стал основой конституции Боливии, принятой 19 ноября 1826 г., и конституции Перу, принятой 9 декабря 1826 г. В этих актах предусматривалось создание палаты цензоров как одной из палат органа законодательной власти, непосредственно и опосредованно влиявшей на формирование представлений о должном поведении гражданина.

ВЗГЛЯДЫ С.БОЛИВАРА НА МОРАЛЬНУЮ ВЛАСТЬ И КОНСТИТУЦИЯ ВЕНЕСУЭЛЫ 1999 ГОДА

Конституционные проекты Боливара 1819 и 1826 гг. стали важнейшими юридическими источниками ныне действующей Конституции Венесуэлы, принятой в 1999 г. Это влияние обнаруживается как в структуре, так и содержании Основного закона, как в принципах, так и в закреплении отдельных институтов³². Среди них — институт гражданской власти, действующий в сфере обеспечения публичных (т.е. общих, общественных) интересов.

Гражданскую власть осуществляет Республиканский совет по морали, в структуру которого входят защитник народа, прокуратура и генеральный контрольный орган республики. Статус совета детализирован Органическим законом о гражданской власти, принятым 25 октября 2001 г. Видный специалист в области латиноамериканских исследований Эмиль Суренович Дабагян отметил «безусловную новацию венесуэльского учредителя — создание гражданской власти, практически отсутствующей в других странах», которой отводится особое место в решении проблем морально-нравственного и этического характера...»³³.

В настоящее время всякое рассуждение о вмешательстве государственной власти в сферу действия норм морали вызывает болезненную реакцию и резкую критику со стороны части российского общества. Очевидно, это вызвано воспоминаниями о недавнем опыте определяющего влияния одной идеологии на все сферы жизни личности, семьи и общества. Вместе с тем уже ясно, что полное безразличие к заботе о воспитании и образовании, о моральных устоях может иметь весьма печальные последствия и лишит целые поколения причастности к общепризнанным идеалам, достижениям культуры, знаниям, накопленным человечеством. Представляет-

ся, что настал момент, когда обращение к рассуждениям Боливара о значимости воспитания, образования и нравственности отдельного человека и «сообщества граждан» для выживания в настоящем и благополучия в будущем своевременно и полезно. А примеры конституционного оформления моральной власти могут пригодиться современным законодателям, осознающим необходимость обеспечить сочетание частного и публичного интереса при осуществлении государственной власти, содействовать поиску оптимальных и адекватных средств заботы о нравственности, а также более широкому применению различных способов социального воздействия на поведение людей.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Bases para un Proyecto de Constitución para la República de Venezuela una e indivisible. — *Modello Romano e formazione del pensiero politico di Simon Bolivar. Testi costituzionali*. Napoli, 1995, p. 29—43.

² Proyecto de Constitución para la República de Venezuela formado por el Jefe Supremo, y presentado al Segundo Congreso Constituyente para su examen. — *Ibid.*, p. 45—77.

³ С.Боливар был провозглашен «Освободителем Венесуэлы» в 1813 г. муниципалитетом Каракаса. В 1819 г. по вступлении в Боготу после легендарного перехода через Анды летом 1819 г. и победы над испанцами на р. Бояке он был провозглашен «Освободителем» Новой Гранады.

⁴ М.С.Альперович, Л.Ю.Слезкин. Образование независимых государств в Латинской Америке (1804—1903). М., 1966, с. 106.

⁵ А.Ф.Шульговский. Боливар и идейная борьба вокруг путей развития молодых латиноамериканских государств. — *Латинская Америка*, 1983, № 7, с. 19.

⁶ С.Боливар. Речь в Ангостуре. — С.Боливар. Избранные произведения: речи, статьи, письма, воззвания, 1812—1830. М., 1983, с. 76—77.

⁷ Предложение Боливара по изд.: Моральная власть, предложенная Боливаром (приложение к Конституции Венесуэлы 1819 г.) (в переводе с исп.яз. Т.А.Алексеевой). — Сравнительно-правовой анализ в исследованиях правовых институтов и явлений в отраслевом, страноведческом и временном аспектах: Труды Лаборатории сравнительно-правовых исследований. СПб., 2011, с. 54—60.

⁸ S.Weingart. Observaciones en torno al constitucionalismo bolivariano. — *Asia, Africa, Latin America*. Berlin, 1985, № 14, p. 51.

⁹ С.Боливар. Указ. соч., с. 92.

¹⁰ Там же.

¹¹ R.Combellias. Poder constituyente. Caracas, 2000, p. 175.

¹² См. подробнее: Т.А.Алексеева. Римское публичное право как источник конституционных проектов Франсиско де Миранды. — Сравнительно-правовой подход при анализе источников права: Труды Лаборатории сравнительно-правовых исследований. СПб., 2010, с. 36.

¹³ P.Catalano. Principios constitucionales bolivarianos. — *Teoria del diritto e dello stato: Revista Europea di cultura e scienza giuridica*, 2007, № 2, p. 293.

¹⁴ С.Боливар. Указ. соч., с. 92.

¹⁵ E.RozoAsuña. Estudio preliminar. — *Obra política y constitucional de Simón Bolívar*. Madrid, 2007, p. LXXVI.

¹⁶ P.Cavallari. Modelli e precedenti del Consejo Moral Republicano. — *Teoria del diritto e dello stato: Revista Europea di cultura e scienza giuridica*, 2007, № 2, P. 344—345.

¹⁷ М.Т. Цицерон. О законах. — Цицерон М.Т. О государстве. О законах. О старости. О дружбе. Об обязанностях. Речи. Письма. М., 1999, с. 222.

¹⁸ С.Боливар. Указ. соч., с. 92.

¹⁹ G.Valdiga. Attualità del pensiero politico di Cicerone. — *Cicerone e la politica*. Napoli, 2004, p. 112.

²⁰ E.Costa. *Storia del Diritto Romano Pubblico*. Firenze, 1920, p. 151—152; И.А.Покровский. История римского права. СПб., 1998, с. 112.

²¹ А.М. Ваттиса. El poder moral: el modelo clásico de Bolívar. — *Constitucionalismo latino y liberalismo*. Bogotá, 1990, p. 41.

- ²² А.Ф.Шульговский. Борьба за независимость и борьба за духовную и культурную самобытность молодых латиноамериканских государств. — Указ. соч., с. 14.
- ²³ P. C a t a l a n o. Principios constitucionales bolivarianos: origen y actualidad. — El nuevo derecho constitucional latinoamericano. Caracas, 1996, vol. II, p. 547.
- ²⁴ H. V a l e n c i a V i l l a. La Constitución de la Quimera. Bogotá, 1982, p. 46.
- ²⁵ Ж.-Ж.Руссо. Об Общественном договоре. — Ж.-Ж.Руссо. Об общественном договоре: Трактаты. М., 2000, с. 310.
- ²⁶ С.Б.Оливар. Указ. соч., с. 92.
- ²⁷ P. C a v a l l a r i. Modelli e precedenti del Consejo Moral Republicano. — Teoria del diritto e dello stato, 2007, № 2, p. 346.
- ²⁸ С.Б.Оливар. Указ. соч., с. 92.
- ²⁹ P. C a v a l l a r i. Op.cit., p. 345.
- ³⁰ Декрет Генерального конгресса 15 августа 1819 г. (в переводе с исп. яз. Т.А.Алексеевой). — Сравнительно-правовой анализ в исследованиях правовых институтов и явлений в отраслевом, страноведческом и временном аспектах: Труды Лаборатории сравнительно-правовых исследований. СПб., 2011, с. 60.
- ³¹ Декрет об обязанностях и полномочиях Генерального директора по делам общественного образования. — С.Б.Оливар. Указ. соч., с. 194.
- ³² Сравнение текстов на концептуальном уровне представлено в статье: P. C a t a l a n o. Notas para la interpretación de la Constitución de la República Bolivariana de Venezuela según la doctrina de Simón Bolívar. — Revista de derecho. Caracas, 2010, № 32, p. 1—12.
- ³³ Э.С.Дабаян. Венесуэльская Конституция 1999 г.: политико-юридическая характеристика. — Латинская Америка, 2001, № 2, с. 52.